

Бургарт Л.А. Проблемы рождаемости в свете веры и учения Церкви (на примере Католической Церкви) //Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Усть-Каменогорск, 16-17 мая 2008 г. - Усть-Каменогорск: «Печатный двор», 2008. С. 83-95.

Обращаясь к различным проблемам воспроизводства населения, мы не имеем права оставить без внимания их морально-нравственный аспект, так как в центре нашего исследования - человек - его жизнь и смерть.

Прежде чем приступить к самой заявленной теме, следует прояснить позицию Католической Церкви в отношении демографии в целом. Католическая Церковь признаёт демографию как науку, отмечает большое значение демографической статистики для пастырской деятельности. Католическая Церковь сама способствовала развитию исторической демографии, предоставив исследователям доступ к приходским метрическим книгам [1. с. 1589]. При этом позиция Церкви в отношении некоторых теорий народонаселения, направленных на ограничение темпа прироста населения, посредством регулирования процесса деторождения, а также утверждающих другие крайние формы регулирования демографической ситуации, остаётся неизменной. Церковь считает их противоречащими христианскому учению и нравственности и утверждает, согласно своему учению, демографическую политику государства, базирующуюся на соблюдении прав семьи[1. с. 1589].

Католическая Церковь уделяет особое внимание проблемам воспроизводства населения и методам и формам их решения в современном мире, исходя из того, что «Церкви надлежит во всякое время различать знамения времён и истолковывать их в свете Евангелия, так, чтобы она могла отвечать, соответствующим образом, каждому поколению на вечные вопросы о смысле нынешней и будущей жизни и о их взаимоотношении»[2. с. 333].

Позиция Католической Церкви в этом вопросе базируется на отношении к жизни как к неприкосновенному, согласно Святого Писания, Божественному дару, и чётко закреплена в Катехизисе Католической Церкви[3], а также отражена в папских энцикликах («Casti connubi» Папы Пия XI [4], «Humanae Vitae» Папы Павла VI [5], «Evangelium Vitae» (Евангелие жизни) Папы Иоанна Павла II[6]) и Циркуляре Конгрегации вероучения «Donum Vitae»[7].

Церковь ещё в 30-е гг. XX века глубоко осознала суть перемен, происходящих в демографическом развитии общества и демографическом поведении человека, и видела всё более возрастающую угрозу человеческой жизни на протяжении всего XX столетия.

«Произошедшие перемены значительны и разнообразны. Прежде всего, быстрое демографическое развитие. Многие опасаются, что население мира растёт быстрее, чем ресурсы. Из этой несоразмерности может получиться больше трудностей для многих семей и для многих развивающихся стран. Поэтому велик соблазн для властей противостоять этой опасности радикальными средствами. В современных условиях труда и жизни многие дети не могут получить достойного образования. Меняются взгляды на личность женщины и её место в обществе, на супружескую любовь и место в ней супружеского акта. Наконец, что очень важно, человек сделал огромный шаг в овладении силами природы, стремится к овладению собственным существом: телом, психикой, социальной жизнью и даже законами, регулирующими передачу жизни»[5. с. 2]. Эти слова сказаны не сегодня, эти слова из Энциклики Папы Римского Павла VI, данной в Риме в 1968 г., т. е., ровно 40 лет назад, но их вполне можно принять и за характеристику современной ситуации, многие её составные приобрели ещё более ярко выраженные очертания и проявления.

Основные позиции Церкви по проблемам рождаемости можно кратко обозначить

следующим образом:

1. Неприкосновенность человеческой жизни с момента зачатия.

«Не убивай!» - гласит пятая библейская заповедь. «Человеческая жизнь священна, ибо с самого начала она несёт в себе творческое действие Бога и навсегда пребывает в особом отношении с Создателем, своей единственной целью. Один Бог есть Владыка жизни, от начала её и до конца: никто, ни при каких обстоятельствах не может прямо уничтожить невинного человека»[7. с. 5].

Заповедь «Не убивай!» подразумевает неприкосновенность человеческой жизни уже с самого зачатия.

«Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, чем ты вышел из утробы, Я освятил тебя (Иер 1,5)

«Человеческая жизнь должна пользоваться уважением и защитой в абсолютной мере с момента зачатия. С первого же момента его существования за человеком должны быть признаны все права человеческой личности, среди которых – нерушимое право каждого невинного существа на жизнь»[3. с. 520].

Начиная с I в., Церковь провозглашала моральное зло искусственно вызванного аборта. Эта позиция остаётся неизменной. «Сознательный аборт, то есть желаемый как цель или как средство, глубоко противоречат нравственному закону: Не умерщвляй плод, губя [его в утробе], и не убивай не родившегося. Бог, Господь жизни, поручил людям высокое служение сохранять жизнь, и человек должен его исполнять подобающим образом. Поэтому жизнь с самого зачатия должна быть оберегаема с величайшей заботой; аборт и детоубийство являются ужасными преступлениями»[3. с. 520].

Тяжкую вину представляет и соучастие в аборте[3. с. 520].

Современная медицина располагает конкретными результатами серьёзных научных исследований, подтверждающих, что эмбрион есть не часть тела матери, а сформировавшееся человеческое существо. «Сегодня вопрос о том, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками, не является уже вопросом веры»[8. с. 4]. Медицина заявляет: «Человек является человеком на каждом этапе своего развития, начиная от оплодотворения»[9. обл.].

Таким образом, «жизнь человека начинается как с христианской, так и с научной точки зрения с момента зачатия»[9. с.100].

Реальности жизни же таковы, что даже в XXI веке человеческое общество, его законодательство признают неприкосновенность человеческой жизни лишь частично, и не распространяют право на жизнь на ещё не рождённых детей. Аборт не считается преступным деянием, и рассматривается как обычная хирургическая операция. «Аборт уже не является преступлением, так как не затрагивает элементарных нравственных чувств общества, поскольку совершается столь большим числом женщин»[10. с. 44].

В качестве оправдания, приводится социальное положение семьи или экономическая ситуация в государстве. Но как показывает статистика, число абортов велико не только в странах переживающих экономические проблемы и кризисы, но и в странах с достаточно благополучной экономической ситуацией.

«Аборт не решил ни одной личной или общественной проблемы... В странах, где наблюдается недостаточная рождаемость, ничто не способно изменить решение новых супружеских пар не рожать детей: ни законодательства, ни экономические льготы, ни льготы многодетным семьям. Механизм сохранения человеческого рода постоянно подрывается»[10. с. 44]. «Наличие особой законодательно закреплённой системы защиты эмбриона, есть сегодня первая необходимость»[8. с. 9].

Трудно не согласиться с мнением, которое высказала всемирно известная блаженная Мать Тереза Калькутская, что «наибольший разрушитель мира сегодня – это крик невинного неродившегося ребёнка... Нации, которые легализовали аборт, - это беднейшие нации. И они это скоро почувствуют...»[9. с.162] К сожалению, к этим нациям принадлежим и мы.

Исследователи выделяют несколько групп последствий аборта, в том числе,

демографические. Вследствии абортов, население несёт как прямые потери, в результате умерщвления зачатых детей, так и косвенные, в результате подрыва физического и психического (постабортный синдром - ПАС[9]) здоровья женщин. «По данным Всемирной Организации Здоровья, в мире ежегодно проводится 40-60 млн абортов... Без преувеличения можно сказать, что это массовое убийство. Когда убивают ежегодно 60 млн детей, это означает, что в массовом терроре принимают непосредственное участие 60 млн мужчин и 60 млн женщин. К этим 120 млн необходимо прибавить ещё их родителей, друзей, а также врачей, медсестёр, которые проводили аборт или содействовали ему»[9. с.89].

Вполне понятна обеспокоенность Церкви тем, что «ряд входящих в ООН стран стремится обозначить практику абортов как «репродуктивное право». В этом таится опасность, так как многие негативные процессы в обществе начинались именно с перемен в концепциях и определениях»[11 с.6].

2. Основная цель брака – плодородие. Неразрывность двух значений супружеского акта: объединяющего и воспроизводящего.

Непосредственно касаются нашей проблемы позиции Церкви, основанные на шестой библейской заповеди: «Не прелюбодействуй», прежде всего, учение Церкви о плодородии брака. «Плодородие – дар, цель брака, ибо супружеская любовь по природе своей стремится быть плодородной... Поэтому Церковь, которая «на стороне жизни», учит, что «всякое супружеское действие должно остаться открытым для передачи жизни»[3. с. 540]. Основанием этого учения является неразрывная связь двух значений супружеского акта: объединяющего и воспроизводящего. Супруги призваны давать жизнь и потому причастны творческому могуществу и отцовству Бога[3. с. 540]. Это особая миссия, предполагающая наличие сознания человеческой и христианской ответственности. Как отмечает Катехизис Католической Церкви, «особый аспект этой ответственности касается регулирования рождаемости»[3. с. 541].

3. Регулирование рождаемости - один из аспектов ответственного отцовства и материнства. Признание метода натурального планирования семьи, основанного на биологических ритмах организма, единственным не противоречащим человеческой природе и морально-нравственным законам.

II Ватиканский собор, отмечает, что знает, «что условия современной жизни часто препятствуют супругам гармоничному проведению супружеской жизни, и что они могут находиться в обстоятельствах, когда число детей, хотя бы и временно, не может быть увеличено, и поддержание верной любви и полная общность жизни не легко сохраняются. А там, где прекращается интимная супружеская жизнь, может нередко пострадать верность и потерпеть ущерб благо детей, ибо тогда подвергаются опасности и воспитание уже имеющихся детей и великодушные необходимые для согласия иметь других детей»[2. с. 378].

Церковь поясняет: «Если на то есть обоснованные причины, супруги могут желать отложить время рождения своих детей. Им самим надлежит убедиться, что это желание не продиктовано эгоистическими соображениями, но соответствует надлежащему великодушию ответственного отцовства. Кроме того, они должны согласовать своё поведение с объективными моральными критериями... Периодическое воздержание, методы регулирования рождаемости, основанные на самонаблюдении и использовании периодов неплодности, соответствуют объективным критериям морали... порочно «всякое действие, которое в предвидении супружеского акта или во время него, или во время развития его естественных последствий ставит себе целью сделать невозможным зачатие, или служит для этого средством»[3. с. 541].

Законность намерений супругов не оправдывает использования нравственно неприемлемых методов (таких, например, как прямая стерилизация или противозачаточные средства)[3. с. 547].

Применение противозачаточных средств объективно противоречит обоюдному и полному дару супругов. «Антропологическое и моральное различие между искусственным предупреждением беременности и соблюдением периодических ритмов отражает две

концепции человека и его сексуальности, непримиримые между собой»[3. с.542]. Кроме того, применение контрацептивных средств не редко в значительной мере подрывает здоровье женщины, делая её не способной к деторождению в будущем[13. с. 23].

Папа Пий XI в своей энциклике «Casti connubi», подчёркивал: «Каждое использование брака, при котором по желанию человека супружеский акт лишён своей естественной способности зачатия жизни, нарушает Божий Закон, а поступающие так, оскверняют себя тяжким грехом»[4. с. 56].

Церковь ещё в 60-е гг. XX века не безосновательно рассматривала использование супругами методов искусственного контроля рождаемости, как опасное оружие, к которому могут прибегнуть государства, пренебрегающие необходимыми моральными ценностями. Действительно, кто может обвинить государство, использующее контрацепцию для решения проблем общенационального масштаба, если она признаётся законной для супружеских пар при решении проблем семейных? И сегодня мы видим, что ничто не может остановить правительства от принуждения народа к наиболее эффективному, по их мнению, методу контроля рождаемости.

Единственным не противоречащим человеческой природе и морально-нравственным законам является метод натурального планирования семьи, основанный как уже говорилось выше, на биологических ритмах организма и предполагающий воздержание в дни плодности (фертильности)[12].

В этой связи, «ответственное родительство» представляет исключительно важное понятие. «В физическом, экономическом, психологическом и социальном аспектах «ответственное родительство» означает либо обдуманное и щедрое решение создать многочисленную семью, либо решение по серьёзным мотивам и с должным уважением избежать на время или даже на неопределённый период нового рождения»[5. с. 6]. Человек должен признать, что «также как он не обладает неограниченной властью над своим телом, он не имеет такой власти и над своими производящими способностями»[5. с. 7]. Церковь неустанно напоминает нам: «Действительно, пусть будет всем известно, что человеческая жизнь и долг её передачи не ограничиваются веком сим, и не поддаются его мерке и разуму, но должны быть всегда относимы к вечному назначению человека»[2. с.51].

4. Право государства на демографическое ориентирование граждан. Неприятие любых средств искусственного демографического регулирования рождаемости, противоречащих моральным законам.

Катехизис Католической Церкви утверждает «незыблемое право на жизнь каждого невинного человека как неотъемлемую составляющую гражданского общества и его законодательства»[3. с. 521]. Инструкция Конгрегации вероучения предписывает: «Неотъемлемые права личности должны быть признаны и соблюдаемы гражданским обществом и политической властью. Права человека ни зависят ни от отдельных людей, ни от родителей, а также не представляют собой привелегии, данной обществом и государством; они принадлежат человеческой природе и присущи человеку в силу творческого действия, от которого он берёт своё начало. Среди этих основополагающих прав надо отметить право на жизнь и физическую неприкосновенность каждого человека от зачатия и до смерти»[7. с. 3].

При этом Церковь ни коим образом не отрицает права государства на демографическую политику. «Государство ответственно за благополучие граждан. Поэтому законно его вмешательство для демографического ориентирования населения. Государство может это делать через объективную и уважительную информацию, но ни в коем случае не в приказном и насильственном порядке. Ему не позволительно брать в руки инициативу, законно принадлежащую супругам, и узурпировать роль супругов, в первую очередь ответственных за рождение и воспитание своих детей. Государство не имеет право способствовать внедрению таких средств демографического регулирования, которые противоречат моральным законам»[3. с. 542].

Церковь призывает и продолжает призывать правительства: «Не допускайте

деградации морали ваших народов; не допускайте, чтобы обычаи, противные естественному и священному законам, вводились законным путём в фундаментальную ячейку – семью. Гражданские власти могут и должны искать решение демографической проблемы совершенно иным путём: дальновидной политикой для семьи, мудрым воспитанием народов в уважении морального закона и свободы граждан»[5. с. 13].

«Церковь не автор этих законов и, следовательно, не может быть их судьёй; она лишь их хранитель и интерпретатор, неспособный объявить законным то, что не является таковым по причине внутреннего и неизменного противоречия истинному благу человека»[5. с. 11].

5. Ребёнок есть дар. В области регулирования рождаемости только ребёнок обладает настоящими полными правами.

Священное писание и традиционная церковная практика видят в многодетных семьях знак Божьего благословения и родительской щедрости. На этом основании Церковь считает достойными поддержки исследования, с целью уменьшения человеческой бесплодности, если они поставлены на службу человеческой личности, её истинного и полного блага, согласно мысли и воле Божией» и не приемлет технические приёмы, вызывающее отделение родительства от супружества, вследствие вмешательства другого человека (донорство спермы, яйцеклеток, суррогатное вынашивание ребёнка). Подобные технические приёмы разделяют половой и воспроизводящий акт и нарушают права ребёнка и родителей[3. с. 542-543].

«Воспроизводство с нравственной точки зрения лишено присущего ему совершенства, когда оно желанно не как плод супружеского акта, то есть специфического жеста единения супругов.. Только уважение к связи, существующей между значением супружеского акта и уважением к цельности человека, делает возможным воспроизводство, соответствующее достоинству человеческой личности.

Ребёнок – это не что-то должное, ребёнок – это дар. В этой области только ребёнок обладает настоящими правами: правом быть плодом акта, свойственного супружеской любви своих родителей, а как личность, начиная с момента своего зачатия, также правом пользоваться уважением»[3. с. 543].

Мы в своём историческом опыте имеем богатые этно-конфессиональные традиции многих населяющих Казахстан народов, в том числе, традицию многодетных семей, которую можно было наблюдать у казахов, русских, немцев и других этносов вплоть до 30-х – 40-х гг. XX века. Применительно к немцам, порядка 1/3 которых принадлежали, в том числе, к католическому вероисповеданию, можно отметить многодетность, как основную характеристику. Материалы Земельных управлений по землеустройству 20-х – 30-х гг, отложившиеся в Центре документации новейшей истории ВКО в г. Семипалатинске, свидетельствуют о том, что основная масса немецких поселенцев имела от 4 до 8 детей, некоторые до 10-12[14]. Та же картина, согласно данным «Поэшелонных списков», наблюдалась и у немцев, депортированных в Казахстан в 1941-1942 гг.[15].

В Коране, в главе «Аль-мэнда» сказано: «Тот, кто убивает невинного человека, не совершившего никакого греха, убивает целиком всё человечество. И тот, кто спасает жизнь одного безвинного, всё равно, что спасает жизнь всему человечеству»[8. с. 8].

Если мы в современных условиях не можем в полной мере возродить традицию многодетности в её количественном выражении, то, по меньшей мере, можем стать наследниками традиции глубокого уважения и любви к детям. У казахского этноса, к его чести, эта черта очень сильна. И это должно стать одним из ценностных ориентиров общества и государства. Ведь «Ребёнок – настоящий подарок от Бога для семьи, народа и мира»[9. с. 62].

Немаловажную роль в изменении многочисленных стереотипов, связанных с тем или иным аспектом проблемы рождаемости, имеют личные свидетельства. Церковь даёт нам примеры святости не только духовных лиц, мучеников за веру, но и святости в обычном мирском призвании – примеры святых матерей, причём наших современников. Так в 2004 г. Папа Иоанн Павел II причислил к лику святых итальянку Джанну Беретту Молла (1922 –

1962), мать семьи[16]. Имея прекрасную семью, являясь матерью троих детей и успешно реализовав себя профессионально как врач, она решилась на то, чтобы в условиях угрозы собственной жизни, сохранить жизнь своему четвёртому ребёнку. «Кто-то возможно не считает подвигом то, что мать троих детей решила сохранить последнюю беременность и подвергла опасности собственную жизнь ради спасения ещё одного не рождённого ребёнка. Очевидно, что Джанна Беретта Молла своими христианскими убеждениями абсолютно противоречит образу мышления, распространяемому сегодня, которое ищет в жизни лишь удовольствия, связанные с сексуальной сферой, не принимая и не считаясь с ответственностью, которую она налагает»[16. с.89]. Джанна умерла после родов, оставив мужа и четырёх детей и яркий пример истинного отношения к зародившейся человеческой жизни и святости в призвании матери.

Итак, были представлены лишь самые основные позиции Католической Церкви относительно проблемы рождаемости. Деятельность Католической Церкви в этом направлении активна и многообразна: через проповедничество, катехизические курсы для вступающих в брак, многочисленные воспитательные программы для семей и молодёжи, личные свидетельства верующих, социальные программы помощи многодетным и малоимущим семьям и др.[17].

Сегодня наше общество и государство, определяя основные направления демографической политики и разрабатывая соответствующие демографические программы, должны в первую очередь исходить из морально-нравственных принципов и обратиться к вечным ценностям, которые всегда утверждались традиционными для Казахстана религиями и были присущи многим населяющим его этносам. На наш взгляд, такая морально-нравственная преамбула должна стать неотъемлемым атрибутом каждой демографической программы. Желая увеличить своё население, в первую очередь, за счёт роста уровня рождаемости, государство, конечно же, должно создавать необходимые для этого социальные условия, но не в праве забывать о том, что «не хлебом единым жив человек», и заботиться и о его нравственном воспитании в аспекте отношения к человеческой жизни. Кроме того, не секрет, что то, что государство предлагает сегодня в качестве стимулирования рождаемости, вряд ли может удовлетворить потребности и запросы современной семьи. И каждая демографическая программа должна объективно признавать свою ограниченность, и, помимо материального, обращаться и к духовному в человеке. На практике это должно осуществляться через качественно новый подход к школьным программам полового и нравственного воспитания. Как минимум, должно измениться отношение к аборту как к естественному явлению, и к использованию различных противозачаточных средств как к самому оптимальному методу планирования семьи. Программы натурального планирования семьи через систему медицинских, перинатальных центров должны стать общедоступными, прежде всего, для молодёжи и молодых семей. Врач и с профессиональных, и с моральных позиций не должен идти по пути наименьшего сопротивления, ограничиваясь рекомендациями ВМС или «наиболее эффективных контрацептивов». Наша медицина должна, как с биологической, так и с моральной позиций, объективно и открыто признать метод натурального планирования единственным не противоречащим природе человека.

В современном мире человек, общество, государство, преследуя свои узко меркантильные сиюминутные интересы, и лишая человеческую жизнь неприкосновенности на стадии зачатия или в зародышевой фазе, пытаются закрепить определение и концепцию так называемого «репродуктивного права», практически не задумываясь над тем, какая роль предусмотрена для неё (зародившейся человеческой жизни) в судьбе той же семьи, общества, государства и человечества в целом. Однажды, один журналист спросил блаженную Мать Терезу Калькутскую: «Если ваш Бог такой добрый, то почему же Он не даст человечеству средство от СПИДа?» На что Мать Тереза ответила: «Человек, который должен был открыть средство от СПИДа, был убит во время аборта».

Церковь вчера и сегодня говорит: «Проблема рождаемости, как и любая, касающаяся человеческой жизни, должна рассматриваться не в свете частных перспектив – биологической, психологической, демографической или социологической, а в свете цельного видения человека и его призвания, не только естественного и земного, но также вечного и сверхъестественного»[5. с. 4].

Список литературы

1. Католическая энциклопедия. Т. I. Издательство Францисканцев. М, 2002.
2. Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. Брюссель, 1992.
3. Катехизис Католической Церкви. М., 1998.
4. «Casti connubi». Энциклика Папы Пия XI. Рим, 31 декабря 1931 г.
5. Человеческая жизнь (Humanae Vitae). Энциклика Папы Павла VI. Рим, 25 июля 1968 г..
6. Окружное послание *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни) Папы Иоанна Павла II о ценности и нерушимости человеческой жизни, Рим, 25 марта 1995. Париж – Москва, 1997.
7. Конгрегация вероучения. Инструкция «*Donum Vitae*» («Дар жизни»). 22 февраля 1987 г.
8. Узаконенное детоубийство. М., 1994.
9. Мириам... почему ты плачешь? Страдания женщин после аборта. Киев, 2002.
10. Вифлеемский плач. О смертном грехе аборта. Рязань, 2000.
11. Ave Maria. №3 (51), 1999. Дар жизни. Специальный выпуск.
12. Данн Х.П. Христианский брак глазами врача. Киев, 1997; Ретцер Иосиф. Естественное регулирование зачатия. Кременчуг, 1996; Шмак А.Л. Методы распознавания фертильности или когда возможно зачатие. Минск. Изд. «Про Христо», 2003.
13. Ребёнок – дар Божий //Кредо, № 103, март 2004. С. 23.
14. ЦДНИ ВКО Ф. 152. д.455л.2-7; д.737. л. 20-22; д.931. л. 21-28; д.458. л. 11-16; д. 1003. л. 38-48. см. также Бургарт Л.А. Материалы Земельных управлений по землеустройству как источник по истории немецких поселений в Казахстане //Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871-1941г.г.). Материалы 8-й международной научной конференции. Москва, 13-16 октября 2001. М., 2002. С. 528-545.
15. ГАВКО. Ф. 462. оп.4. св.2. д.18; ЦПСИ И при Прокуратуре ВКО. Ф. 5. оп. 2. дд. 4, 5; см. также Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.. Усть-Каменогорск, 2001.
16. Брем М. Х. Гимн Жизни. Святая Джанна Беретта Молла. М., 2005.
17. Защищайте жизнь //Кредо, № 124, декабрь 2005; XVIII Международный конгресс семьи. Семья! Это тебе и о тебе. М., 1996; Человеческая жизнь – главное чудо. Видеофильм. Лючия Барокки, 2000. Продолжительность 30 мин.